УДК 343.24

СПЕЦИФИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРАВОНАРУШАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Горшкова Н.А., Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Российская Федерация, *natva33@mail.ru*

Зезюлина Т.А., Центральная научно-техническая лаборатория ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, *tatina_zezyulina@mail.ru*

Тараканов И.А., Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Российская Федерация, *il8@list.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики уголовно-правового реагирования на правонарушающее поведение лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ. Авторами анализируются состояние дисциплины и правопорядка в исправительных центрах (далее – ИЦ) и участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры (далее – УФИЦ), правовая регламентация мер принуждения, применяемых к осужденным, допускающим совершение преступлений и других правонарушений в период отбывания наказания. В результате исследования делается вывод о том, что существующая в настоящее время нормативная основа уголовно-правового реагирования на правонарушающее поведение лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ и практика ее применения, позволяют обеспечить индивидуализированный и дифференцированный подход к ответственности таких лиц, что не исключает необходимости дальнейшего исследования данного вида наказания в целях его совершенствования.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительный центр, осужденный, преступление, злостный нарушитель.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-121-125

UDC 343.24

SPECIFICITY OF THE CRIMINAL LEGAL RESPONSE TO THE OFFENSIVE BEHAVIOR OF PERSONS SERVING A PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED WORK

Gorshkova N.A., Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russian Federation, *natva33@mail.ru*

Zezyulina T.A., Central Scientific and Technical Laboratory of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, *tatina_zezyulina@mail.ru*

Tarakanov I.A., Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russian Federation, *il8@list.ru*

The article is devoted to the consideration of the specifics of the criminal-legal response to the offending behavior of persons serving sentences in the form of forced labor. The authors analyze the state of discipline and law and order in correctional centers and sections of correctional institutions functioning as correctional centers, legal regulation of coercive measures applied to convicts who commit crimes and other offenses during the period of serving their sentence. As a result of the study, it is concluded that the current regulatory framework for the criminal-legal response to the offending behavior of persons serving sentences in the form of forced labor and the practice of its application, allow for an individualized and differentiated approach to the responsibility of such persons, which does not exclude the need for further research of this type of punishment in order to improve it.

Key words: forced labor, correctional center, convicted, the crime, malicious intruder.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-121-125

В 2011 г. система наказаний Российской Федерации претерпела свои последние изменения, которые заключались во введении в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) нового вида наказания – принудительных работ [12]. И, несмотря на неоднозначное восприятие этого

вида наказания со стороны научного сообщества [4, с. 15], уголовное законодательство, тем не менее, начало трансформироваться с учетом необходимости реализации нового способа организации принудительного труда осужденных.

Как отмечает Е.В. Авдеева, назначение судами данного вида наказания планировалось ввести с 1 января 2013 г., однако возникшие проблемы с финансированием строительства исправительных центров изменили сроки начала фактической реализации [1, с. 22]. В этой связи исполнение принудительных работ стало возможным с 2017 г., когда в полной мере заработали ИЦ и УФИЦ.

Отметим, что само появление принудительных работ в отечественной системе уголовных наказаний было воспринято учеными по-разному.

Так, В.Г. Верина, положительно оценивая появление нового вида уголовного наказания, отмечала, что это свидетельствует о большом значении, придаваемом законодателем труду как средству исправления осужденных. Также она отмечала, что принудительные работы имеют явное сходство с исправительными работами, в определенном смысле дублируют их, что обусловлено единым характером их происхождения, подразумевающего исправительно-трудовое воздействие на осужденного без изоляции его от общества [5, с. 56].

Противоположной точки зрения придерживалась Н. Егорова, отмечая, что в уголовном праве теперь существует уже три вида наказания, подразумевающих принудительный труд осужденных. По ее мнению, в условиях безработицы и экономического кризиса это представляется, по меньшей мере, странным, поэтому она полагает, что достаточным было бы законодательное расширение сферы применения наказания в виде исправительных работ [9, с. 19].

Вместе с тем, правоприменительная практика свидетельствует о том, что ежегодно количество лиц, осуждаемых к наказанию в виде принудительных работ, планомерно растет: в 2017 г. к данному виду наказания было приговорено 523 чел., в 2018 г. – 1030 чел., в 2019 г. – 1406 чел., за 1 полугодие 2020 г. – 407 чел. [13] Это свидетельствует о том, что данный вид наказания начинает пользоваться все большей популярностью среди судов. К 1 марта 2021 на учете 29 ИЦ и 81 УФИЦ состояло 6407 осужденных к принудительным работам (или 13,4 % от общего количества осужденных в Российской Федерации) [14].

На этот счет Р.М. Акутаев отмечает, что современные тенденции по назначению принудительных работ впечатляют. Он подчеркивает, что наблюдается рост применения данного вида наказания, сдерживаемый лишь тем, что не во всех субъектах Российской Федерации созданы условия для полномасштабного применения этого наказания. По его мнению, в ближайшем будущем данный вид наказания может стать альтернативой лишению свободы [2, с. 44].

Позиционирование законодателем принудительных работ в качестве альтернативы лишению свободы (на это прямо указывается в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ) также содержит немало критических отзывов в научном сообществе [6, с. 30;

11, с. 59]. Мы же полагаем, что такой подход является продолжением современной политики по гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Сокращение количества лиц, отбывающих лишение свободы, к сожалению, достигается не путем профилактической работы соответствующих правоохранительных структур, а за счет расширения альтернативы тех наказаний, которые могут исполняться без изоляции от общества. Принудительные работы как раз таки и выступают одним из таких видов наказания.

Суды при назначении данного вида наказания должны обладать такой информацией о лице, совершившем преступление, согласно которой существует возможность его исправления без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. Казалось бы, такой подход свидетельствует о том, что данная категория лиц должна легко поддаваться исправительному воздействию и не допускать совершения новых преступлений и иных правонарушений в период отбывания наказания. Но согласно исследованию, проведенному И. В. Дворянским, «значительную часть спецконтингента, состоящего на учете в ИЦ (УФИЦ), составляют лица, освобожденные из исправительных учреждений различных видов режима, в которых они отбывали наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений» [8]. Получается, что происходит совместное отбывание принудительных работ как лицами, впервые осужденными, так и ранее судимыми. Соответственно не исключается обмен криминальным опытом между такими лицами и ухудшение криминогенной обстановки, и, как следствие – увеличение количества совершаемых правонарушений и преступлений в период отбывания принудительных работ.

Проведенный анализ официальных отчетов о деятельности ИУ и УФИЦ позволил подтвердить данный тезис и заключить, что поведение далеко не каждого осужденного к принудительным работам отличается законопослушностью.

Так, в 2017 году нарушение порядка и условий отбывания рассматриваемого наказания допустило 150 лиц, что составило 25,55 % от общего количества осужденных, в 2018 году – 724 (28,95 %), в 2019 году – 2396 (27,81 %), в 2020 году – 3245 (26,39 %). Злостные нарушения в 2017 году были допущены 73 осужденными (удельный вес составил 12,44 %), в 2018 году – 327 (13,07 %), в 2019 году – 1169 (13,57 %), в 2020 году – 1516 (12,33 %). Повторно совершили преступление после постановки на учет в ИЦ (УФИЦ) в 2017 году 3 осужденных (0,51 %), в 2018 году – 8 (0,32 %), в 2019 году – 54 (0,63 %), в 2020 году – 60 (0,48 %).

Очевидно, что совершение правонарушений, а тем более, повторных преступлений, осужденными к принудительным работам свидетельствует о недостаточной эффективности назначенного наказания, отсутствии надлежащего исправи-

тельного воздействия на таких осужденных, а также необходимости применения к ним новых мер принуждения.

В связи с изложенным представляет интерес исследование особенностей уголовно-правового реагирования на правонарушающее поведение лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ.

Так же, как и в случае замены любых других наказаний, не связанных с лишением свободы, если осужденный к принудительным работам допускает уклонение от их отбывания [10, с. 54] либо признается злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ, то неотбытая часть этого наказания заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ).

Интересен в рассматриваемом аспекте следующий пример судебной практики. Так, 1 ноября 2019 г. С. был осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ст. 64 ч. 2 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. 30.04.2020 г. судом было удовлетворено ходатайство С., и неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена на принудительные работы с удержанием 10 % заработной платы в доход государства. 19.06.2020 младшим инспектором УФИЦ Р. на вечерней проверке был выявлен осужденный С. с признаками алкогольного опьянения. Данный факт был подтвержден результатами медицинского освидетельствования. Постановлением начальника УФИЦ от 20.06.2020 г. С. был признан злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания в виде принудительных работ, материалы его личного дела направлены в суд с представлением для замены С. неотбытой части наказания в виде принудительных работ лишением свободы. Постановлением районного суда от 28.07.2020 г. представление начальника УФИЦ при ФКУ ИК-4 УФСИН России по Белгородской области было удовлетворено и осужденный С. вновь направлен отбывать наказание в виде лишения свободы. Вышестоящий суд не усмотрел нарушений законности в этой части [3].

Наиболее опасной формой противоправного поведения осужденных к принудительным работам является совершение ими преступлений, запрещенных УК РФ. Проблемы поиска оптимальных правовых и организационных мер по минимизации преступной активности данной категории осужденных актуализируются ввиду того, что случаи совершения преступлений осужденными к принудительным работам не единичны. С каждым годом они начинают приобретать более масштабный и системный характер. Так, в 2020 году были возбуждены уголовные дела за совершение повторных преступлений после постановки на учет в ИЦ (УФИЦ) в отношении 73 осужденных или 0,59

% (наибольшее количество в (Г)УФСИН России по Челябинской области – 8 (2,14 %), Ставропольскому краю – 4 (1,72 %), Рязанской области – 4 (1,22 %), Архангельской области – 5 (0,93 %), Новосибирской области – 5 (0,93 %), Красноярскому краю – 5 (0,92 %)).

Приведем некоторые примеры преступной деятельности таких лиц. Так, 26.04.2020 г. осужденный Х. (УФИЦ-1 ФКУ ИК-21 ОУХД УФСИН России по Архангельской области) после окончания рабочего времени в состоянии алкогольного опьянения совершил убийство двух лиц, в результате чего было возбуждено уголовное дело по признакам п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Осужденный к принудительным работам Ш. (УФИЦ ФКУ ИК-6 УФСИН России по Республике Башкортостан) 27.08.2020 г. в ходе совместного распития спиртных напитков вне УФИЦ совершил убийство осужденного к принудительным работам З.

Осужденный В. (УФИЦ ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Новосибирской области) 21.12.2020 г. после окончания рабочего времени похитил сумку у гражданки К., в отношении осужденного возбуждено уголовное дело за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК Российской Федерации. Указанное преступление осужденным совершено в период времени, когда он не прибыл в УФИЦ после разрешенного администрацией УФИЦ выезда для решения неотложных социально-бытовых вопросов.

Заметим, что в случае совершения повторного преступления осужденным в период отбывания наказания в виде принудительных работ наказание ему будет назначаться по правилам, предусмотренным ст. 70 и 71 УК РФ. В первую очередь, назначая наказание за повторно совершенное преступление, суд должен учитывать наличие неисполненного приговора по первому преступлению. Далее при определении итогового срока наказания суд должен применить частичное или полное сложение наказаний, выбрав более строгий вид, которым, как правило, является лишение свободы.

В своих исследованиях мы не раз обращали внимание на несовершенство законодательства и правоприменительной практики при назначении наказания по совокупности приговоров. Основные проблемы и противоречия заключаются в наличии безальтернативного выбора в пользу наказания в виде лишения свободы, поскольку законодательно запрещено одновременное отбывание нескольких основных видов наказания, а также возможности осужденного посредством совершения нового преступления освободить себя от отбывания части срока наказания по первому приговору [7]. Полагая, что при повторном осуждении лиц, отбывающих принудительные работы, ситуация складывается типичным образом.

Вместе с тем, обращаем внимание на то, что уголовный закон достаточно суров, если рас-

смагивать его с точки зрения конвертации дней принудительных работ в дни лишения свободы. Так, согласно п. «а» ч. 1 ст. 71 УК РФ при частичном или полном сложении наказаний по совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствует один день принудительных работ. Такой законодательный подход должен свидетельствовать, как минимум, о равнозначности правоограничительных мер данных видов наказания, но анализ их содержательной стороны согласно ст. 53.1 и 56 УК РФ опровергает данный тезис.

Изложенное в настоящей статье позволяет сделать вывод о том, что существующая в настоящее время нормативная основа уголовно-правового реагирования на правонарушающее поведение лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ и практика ее применения позволяют обеспечить индивидуализированный и дифференцированный подход к ответственности таких лиц. Однако отмеченные проблемы правоприменения свидетельствуют о необходимости продолжения исследования данного вида наказания в целях его дальнейшего совершенствования.

Литература

1. Авдеева Е.В. Актуальные вопросы реализации принудительных работ в условиях реформы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Адвокатская практика. 2020. № 3. С. 21–25.
2. Акутаев Р.М. О чем свидетельствует статистика применения наказаний // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 43–45.
3. Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22-1138/2020 от 28 сент. 2020 г. по делу № 4/17-55/2020. URL://sudact.ru/regular/doc/UzBnaHOPAYLw/ (дата обращения: 24.03.2021).
4. Благоев Е. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15–18.
5. Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 55–59.
6. Голик Ю. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 29–34.
7. Горшкова Н.А. Назначение осужденным к лишению свободы наказаний за повторные преступления: проблемы и перспективы // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 42–45.
8. Дворянсков И.В. Современное состояние исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: материалы междунар. науч.-практ. конф. и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России: в 10 т. Рязань, 2019. С. 96–99.
9. Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18–22.
10. Иванов А.Л. Принудительные работы как вид уголовного наказания: закон и практика применения // Законность. 2016. № 4. С. 53–54.
11. Иванцова Н.В., Калачян К.Ю. Принудительные работы – альтернативный или самостоятельный вид наказания: пути поиска правильного подхода // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 58–61.
12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50, ст. 7362.
13. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ [Официальный сайт]. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (Форма 10.1). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.03.2021).
14. Федеральная служба исполнения наказаний [Официальный сайт]. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 23.03.2021).

References

1. Avdeeva E.V. Aktual'nye voprosy realizatsii prinuditel'nykh rabot v usloviyakh reformy ugovornogo i ugovorno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Advokatskaya praktika. 2020. № 3. S. 21–25.
2. Akutaev R.M. O chem svidetel'stvuet statistika primeneniya nakazanii // Rossiiskaya yustitsiya. 2020. № 8. S. 43–45.
3. Apellyatsionnoe postanovlenie Belgorodskogo oblastnogo suda № 22-1138/2020 ot 28 sent. 2020 g. po delu № 4/17-55/2020. URL://sudact.ru/regular/doc/UzBnaHOPAYLw/ (data obrashcheniya: 24.03.2021).
4. Blagov E. Prinuditel'nye raboty // Uголовное право. 2012. № 2. S. 15–18.
5. Verina G.V. Novye kontseptual'nye podkhody k voprosam prestupleniya i nakazaniya v rossiiskoi ugovorno-pravovoi politike // Zhurnal rossiiskogo prava. 2012. № 5. S. 55–59.

6. *Golik Yu.* Ocherednaya modernizatsiya Ugolovnogo kodeksa // *Ugolovnoe pravo*. 2012. № 2. S. 29–34.
7. *Gorshkova N.A.* Naznachenie osuzhdennym k lisheniyu svobody nakazanii za povtornye prestupleniya: problemy i perspektivy // *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2020. № 4 (57). S. 42–45.
8. *Dvoryanskov I.V.* Sovremennoe sostoyanie ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot / IV Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. i kruglykh stolov, k 140-letiyu ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii: v 10 t. Ryazan', 2019. S. 96–99.
9. *Egorova N.* Reforma Ugolovnogo kodeksa RF (dekabr' 2011 g.): problemy primeneniya novykh norm // *Ugolovnoe pravo*. 2012. № 3. S. 18–22.
10. *Ivanov A.L.* Prinuditel'nye raboty kak vid ugolovnogo nakazaniya: zakon i praktika primeneniya // *Zakonnost'*. 2016. № 4. S. 53–54.
11. *Ivantsova N.V., Kalachyan K.Yu.* Prinuditel'nye raboty – al'ternativnyi ili samostoyatel'nyi vid nakazaniya: puti poiska pravil'nogo podkhoda // *Rossiiskaya yustitsiya*. 2012. № 8. S. 58–61.
12. O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 7 dek. 2011 g. № 420-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2011. № 50, st. 7362.
13. Sudebnyi Departament pri Verkhovnom Sude RF [Ofitsial'nyi sait]. Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoi otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniya (Forma 10.1). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya: 23.03.2021).
14. Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii [Ofitsial'nyi sait]. Kratkaya kharakteristika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data obrashcheniya: 23.03.2021).

*Поступила в редакцию 27 апреля 2021 г.
Received 27 April, 2021*